

Мастера Школы под предводительством Мишо уже начали усиливать Искусство Гуань Дунъяна. Они не могли оставить все на Бушующий Пламенный Ад, так как силы этой техники будут недостаточно, чтобы полностью свести на нет атаки загов. Эти инсектоиды были сильны, и даже силы запретного Искусства не хватило бы, чтобы уничтожить их всех, что уж и говорить о технике Гуань Дунъяна.

Когда мастера Искусств закончат с групповой техникой, все они будут слишком истощены, чтобы делать что-то еще. Именно поэтому не было никакого смысла беречь силы.

Языки пламени начали танцевать на поле боя, освещая безлунное ночное небо. Словно почувствовав приближающуюся опасность, заги начали атаковать более остервенело. Жуки могли гораздо лучше сдерживать свои желания на поле боя, однако, когда появлялась серьезная угроза их жизням, дисциплина в рядах инсектоидов начала сходиться на нет.

Что такое Искусство? Это мастерство уравнивания сил этого мира. Ни одна раса, за исключением человеческой, была не в силах постигнуть всех его тонкостей.

Размышляя о том, как Ван Дун кардинально изменил его жизнь, Гуань Дунъян начали переполнять эмоции. Он всегда был одержим мощью Искусств, и наследник Воина Клинки дал ему ключ к раскрытию секретов этого мастерства.

Такова была жизнь, о которой мечтал Гуань Дунъян. Когда он встретил Ван Дуна, парень решил, что будет следовать за ним до конца. И сейчас было понятно, что это решение оказалось верным.

Ле Сюань любила, когда Гуань Дунъян брал все под свой контроль. Его сосредоточенность и властность делали ее мужчину невероятно обаятельным: он жаждал поработать, а Ле Сюань желала подчиняться.

Языки пламени ожили и сорвались с пальцев Гуань Дунъяна. В этот момент его сила превзошла легендарный уровень, и парень стал настоящим Повелителем Пламени.

Чем больше Халмонд наблюдал за происходящим, тем сильнее разрасталась тревога в его сердце. Сила Гуань Дунъяна намного превосходила ожидания Небесного Генерала. Подчинять себе силы природы было невероятно сложно. Однако, даже с такого большого расстояния Халмонд чувствовал, как элемент огня восторженно дрожал от каждого колебания духовной энергии Гуань Дунъяна.

Такого бы никогда не случилось с обычным мастером Искусств.

В этот момент Повелитель Пламени был полностью погружен в свою технику; мир для него перестал существовать, как и его собственное «я». Этот талантливый мастер достиг прозрения по поводу истин этого мира, благодаря чему его сила вышла на новый уровень. Каждый человек имеет свой собственный путь культивации: для Ван Дуна это эссенция души, в то время как Гуань Дунъян нашел себя в танцующем пламени. Он был рожден с предрасположенностью к этому элементу: не только его техники полагались на огонь, даже его женщина имела пламенную натуру. Повелитель Пламени осознал, что для того, чтобы быть сильнее, он должен стать одним целым с огнем.

Да, став необычайно близким с элементом, появится шанс, что этот элемент может навредить морю сознания мастера. Однако, Гуань Дунъян был единственным мастером Искусств, которому не нужно было бояться подобного исхода: он уже давно научился принимать огонь в своем море сознания.

Он всегда верил, что силы природы разумны и имеют свои собственные чувства и эмоции.

За прошедшие годы он никогда не отвергал любую дикую природную энергию, что просачивалась в его море сознания. Напротив, он приглашал их внутрь и выслушивал их истории. В конце концов, огонь начал отвечать на зов Гуань Дунъяна, словно они были одного рода. Повелитель Пламени был первым человеком в истории, кто смог завладеть сердцем огня.

Ван Дун и Мишо тоже в этот момент ощутили восторг элемента пламени. Элементали резвились вокруг Гуань Дунъяна, словно дети вокруг своего родителя.

Внезапное увеличение силы их напарника застало Мишо и Ван Дуна врасплох, а потому они поторопились поскорее внести поправки в их вклад в групповую технику, позволив Гуань Дунъяну взять на себя роль лидера. Если бы не опыт и способности наследника Воина Клинки и Небесного Наставника, групповое Искусство уже давно развалилось бы на части, после того как сила Гуань Дунъяна превзошла изначальный уровень.

К этому моменту Гуань Дунъян взял на себя полное шествие над техникой. Подкорректировав уровень своей духовной энергии, Ван Дун начал циркулировать эссенцию души, так как она была удобным носителем энергии. Более того, ее влияние на море сознания Гуань Дунъяна еще сильнее увеличит его прогресс.

Все остальные мастера Искусств последовали примеру своих лидеров и тоже начали корректировать свою духовную энергию. Они чувствовали, как элемент огня начинает изменяться, трансформируясь в более могущественную форму энергии.

Техника, несущая в себе ужасающую мощь, была завершена.

Ван Дун начал читать заклинание, и его эссенция души заструилась в этот сгусток энергии. В мгновение ока, сила техники возросла еще в несколько раз. Однако, лишь одного огня будет недостаточно, нужно было приправить все другими элементами. В конце концов, враг имел очень внушительную защиту против Искусств.

Внезапно, Гуань Дунъян призвал еще один элемент, и в небе забурили огненные облака. Ван Дун понял намек и начал вливать в эти облака свою духовную энергию. Их цвет начал меняться от красного к темно-фиолетовому, а затем, наконец, к черному.

Каким-то образом облака начали полыхать, напоминая сгустки пламени. Такая форма гибридной техники и была изначальным планом Ван Дуна. Однако, из-за внезапного увеличения сил Гуань Дунъяна, наследник Воина Клинки решил немного отложить добавление своего элемента. С самого начала, сила этой техники должна была превосходить даже запретные силы. Ну а теперь, произошел еще и такой приятный поворот.

Ван Дун скрылся за черными облаками, все больше напоминая демона. Подумав о том, что сейчас произойдет, лицо Халмонда внезапно побледнело.

Черное пламя заструилось из облаков, словно из вечного адского пожарища.

Огонь опустился на землю тяжелым занавесом. Он не шипел и не ревел, как обычное пламя. Черный огонь просто тек, неся с собой удушающую атмосферу.

В мгновение ока всё на земле изменилось.

Темное пламя превратилось в тысячи кос и начало пожирать жизни с невероятной скоростью.

Запретное Искусство – Черное Бедствие.

Бойцы «Металл» быстро заблокировали пламя, сформировав вокруг мастеров щит из силы ЯГ. Однако, даже стоя за щитом, солдаты могли чувствовать огромный жар этого тихого потустороннего пламени.

Тем временем, по другую сторону от щита, пламя очищало все на своем пути.

Это была божья кара.

Один язычок черного пламени мог поджечь все что угодно, не утихая, пока жизнь жертвы не будет истреблена. Невероятная скорость распространения этого пламени выделяла его в сравнении с другими видами обычного огня.

Если бы не стихийная пустота, которой Ван Дун окружил своих людей, даже они были бы поглощены этим смертоносным пламенем.

Это был дьявольский огонь, который являлся более слабой версией Милости Богини Рассвета. Однако, внезапное просветление Гуань Дунъяна изменило все. Уровень техники поднялся, превосходя по мощи даже запретную силу.

Черное пламя принесло загам не только смерть, но и ужас. Невероятное могущество этой силы потрясло жуков. Чем больше земель пожирало пламя, тем большим ужасом и отчаянием наполнялись сердца инсектоидов. Ни один темный не решился ворваться в зону поражения, дабы помочь своим сородичам. Они знали, что тех, кого проглотило черное пламя, уже не спасти.

Высвободив силу этой техники, даже мастера Искусств будут не в силах остановить ее распространение.

Люди изумленно наблюдали за тем, как черное пламя проглотило огромный кусок земли; похоже, что они создали монстра. В головах у Ван Дуна и других мастеров Искусств сейчас была лишь одна мысль: они не должны позволить этой технике быть использованной против своих сородичей. А потому, скорее всего, этот раз станет первым и единственным, когда они прибегнут к подобной силе.

У Халмонда был хороший план, но к этому моменту от него уже давно начало попахивать. Темным конец, и это только вопрос времени, когда люди захватят Марс.

Небесный Генерал подумал, что на месте Ван Дуна просто бы убил всех загов в темном дворце, не беспокоясь о Мою. Какой толк от Темного Повелителя, когда ему будет нечем повелевать?

Когда начало всходить солнце, черное пламя все еще горело на поле боя. Прошло уже три часа, и вокруг не осталось ни одного зага. Лишь нескольким темным удалось сбежать, все остальные же стали топливом для подпитки огня.

Лишь когда пламя наконец утихло, солдаты Ван Дуна замаршировали в сторону темного замка. Победа была близка, и никто не сможет отобрать ее у них. В предыдущем сражении почти все сделали мастера Искусств, а потому бойцам «Металл» не терпелось теперь внести и свой вклад. Прошлая техника истощила мастеров, которые в данный момент лежали на своих скакунах, стараясь восстановить силы.

Лютovolки же были не в лучшем состоянии, чем мастера Искусств. Черное пламя сожгло всю

их еду, а потому звери просто умирали от голода.

Когда группа наконец прибыла к стенам темного дворца, источнику страха всех марсиан, Ле Кэнь с криком ударил прямо по тяжелым воротам.

Бам!

В мгновение ока ворота разлетелись на куски.

- В атаку!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/525819>